

изъ нихъ, на которомъ я остановила свое вниманіе. Но сказать объ этомъ своему мужу я не хочу, этого не позволяетъ мнѣ моя гордость. И я даже не знаю, какъ мнѣ начать говорить съ нимъ объ этомъ, такъ какъ онъ мнѣ самъ ни разу не высказалъ тѣхъ чувствъ, которыя его волнуютъ; я догадываюсь о нихъ только по взглядамъ и выраженію лица, которые ему не удается скрыть отъ меня. Господи, Боже мой! что можно найти дурного въ томъ, что мнѣ доставляютъ удовольствіе развлеченія моихъ подругъ и вообще женщинъ моего возраста, что я стараюсь хоть немного вознаградить себя за годъ одиночества и скуки? Дитя окружено прекраснымъ уходомъ, оно цвѣтетъ не по днямъ, а по часамъ, я чувствую себя бодрой и здоровой и должна отказаться отъ невиннаго удовольствія бывать въ обществѣ только потому, что моему мужу кажется неприличнымъ, чтобы его жена развлекалась, подобно чужимъ женщинамъ, мужа которыхъ не находятъ въ этомъ ничего предосудительнаго. Ухаживанье на балу необходимо для дамы также, какъ соль для супа, какъ педаль для фортепіано; иначе, что интереснаго въ этихъ вечерахъ? Подобно тому какъ женщины доставляютъ удовольствіе смотреть на себя въ зеркалѣ, точно также ей пріятно видѣть восхищеніе въ глазахъ окружающихъ ее мужчинъ. Последнее даже гораздо пріятнѣе, потому что оно больше льститъ нашему самолюбію. Правда, мы всѣ настолько хорошо воспитаны, что не такъ